

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
9 September 2016
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Заключительные замечания Комитета
по специальному докладу Бурунди, запрошенному
в соответствии с пунктом 1 in fine статьи 19
Конвенции***

1. Комитет против пыток рассмотрел специальный доклад Бурунди (CAT/C/BDI/2/Add.1) на своих 1438-м и 1441-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1438 и 1441), состоявшихся 28 и 29 июля 2016 года, и на своих 1456-м и 1457-м заседаниях, состоявшихся 11 августа 2016 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. В письме от 16 ноября 2015 года Комитет предложил государству-участнику препроводить ему 30 ноября 2015 года через своих представителей соответствующую информацию в рамках процедуры принятия последующих мер в связи с заключительными замечаниями Комитета по второму периодическому докладу Бурунди, принятыми 26 ноября 2014 года. Хотя государство-участник в вербальной ноте от 30 ноября 2015 года обязалось незамедлительно препроводить эту информацию Комитету, она так и не была предоставлена. С учетом вышеизложенного и тщательно изученных Комитетом сведений, которые были получены от источников Организации Объединенных Наций (в том числе от Верховного комиссара по правам человека и Специального советника по предупреждению геноцида) и неправительственных источников и которые свидетельствуют о серьезных нарушениях положений Конвенции, в письме от 9 декабря 2015 года Комитет предложил государству-участнику представить ему специальный доклад. Этот доклад был запрошен в соответствии с пунктом 1 in fine статьи 19 Конвенции, в котором указано, что государства-участники представляют «другие доклады, которые может запросить Комитет».

* Приняты Комитетом на его пятьдесят восьмой сессии (25 июля – 12 августа 2016 года).

3. В специальный доклад надлежало включить информацию по таким элементам, как:

а) меры, принятые государством-участником для проведения расследований в связи с многочисленными достоверными сообщениями о суммарных казнях, включая убийства по политическим мотивам, произвольные задержания, пытки и ненадлежащее обращение, которым подверглись представители оппозиции, журналисты, правозащитники и члены их семей, а также любое другое лицо, предположительно поддерживавшее оппозицию в 2015 году. Комитет просил также государство-участник указать, привели ли такие расследования к судебному преследованию виновных сотрудников сил безопасности и любых других представителей власти и ответственных лиц и каков его исход;

б) прогресс, достигнутый в проведении любого расследования в связи с вооруженным нападением на Пьера-Клаве Мбонимпу в августе 2015 года и похищением и убийством его сына Велли Нзитонды в ноябре 2015 года;

в) меры, принятые государством-участником для проведения расследований в связи с многочисленными достоверными сообщениями, в частности, о применении пыток сотрудниками Национальной службы разведки в ее служебном здании, расположенном недалеко от собора Бужумбуры. Комитет просил государство-участник указать, привели ли такие расследования к судебному преследованию сотрудников Национальной службы разведки и каков его исход;

г) меры, принятые государством-участником для проведения расследований в связи с многочисленными достоверными сообщениями, в частности, об убийстве любых лиц, предположительно поддерживавших оппозицию, и применении к таким лицам пыток, в частности 3 октября в Чибитоке, членами молодежной группы «Имбонеракуре». Комитет просил государство-участник сообщить о том, подверглись ли члены молодежной группы «Имбонеракуре» судебному преследованию за совершение вышеуказанных деяний и каков исход преследования;

е) меры, принятые государством-участником для выполнения рекомендаций, содержащихся в подпунктах а), б) и г) пункта 11 и в подпункте б) пункта 22 заключительных замечаний Комитета от 26 ноября 2014 года, в рамках процедуры принятия последующих мер.

4. Посредством вербальной ноты от 30 июня 2016 года Постоянное представительство Бурунди препроводило Комитету специальный доклад своего правительства.

5. 28 июля 2016 года делегация Бурунди приняла участие в 1438-м заседании Комитета. В своей вступительной речи министр юстиции упомянула ряд представленных Комитету докладов, содержащих информацию, полученную, по ее мнению, из анонимных источников, которые, как она считает, невозможно проверить, или информацию, представленную оппозиционными политическими деятелями.

6. Делегация Бурунди не предстала перед Комитетом на его 1441-м заседании, состоявшемся 29 июля 2016 года, с тем чтобы продолжить конструктивный диалог. В вербальной ноте от 29 июля 2016 года правительство Бурунди изложило Комитету свою позицию относительно процедуры рассмотрения его специального доклада. В этом документе указано, что, по мнению бурундийской делегации, в рамках тем, рассмотренных членами Комитета на его 1438-м заседании, были подняты вопросы, которые никогда не затрагивались с государством-участником. Делегация Бурунди отметила также, что диалог касался

главным образом доклада, который был представлен гражданским обществом Комитету, но не был препровожден бурундийскому правительству, и что Комитету следовало предварительно довести до сведения правительства содержание этого доклада с целью проверки упомянутых в нем жалоб. Правительство Бурунди обратилось к Комитету с просьбой предоставить ему необходимое время для подготовки аргументированного доклада, касающегося информации, упомянутой Комитетом.

7. В вербальной ноте от 29 июля 2016 года Комитет сообщил Постоянному представительству Бурунди о том, что он с сожалением отметил отсутствие делегации на его втором совещании, и о своем решении принять свои заключительные замечания по специальному докладу Бурунди на пятьдесят восьмой сессии на основе специального доклада и имеющейся в его распоряжении информации. Комитет напомнил государству-участнику о своей практике, в соответствии с которой любой доклад, в том числе специальный, рассматривается на основе доклада государства-участника и информации, которые ему представляют другие источники (неправительственные организации, органы Организации Объединенных Наций) и публикуются на веб-сайте Комитета, а также на основе другой информации, которая имеется в открытом доступе и может использоваться Комитетом. Кроме того, он подчеркнул, что в ходе диалога были затронуты лишь те вопросы, которые он просил осветить в специальном докладе. Комитет выразил свое желание как можно скорее возобновить диалог и предоставил делегации государства-участника возможность представить свои ответы на вопросы, поднятые в ходе первого совещания, в течение 48 часов в соответствии с обычной практикой Комитета, используемой при рассмотрении докладов государств-участников. От государства-участника не было получено никакого ответа.

В. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Внесудебные казни, массовые захоронения и предполагаемые убийства по политическим мотивам

8. Комитет глубоко обеспокоен серьезными нарушениями прав человека, которые предположительно совершались в Бурунди с апреля 2015 года при подавлении протестных выступлений против решения президента Пьера Нкурунзизы баллотироваться на третий срок и о которых сообщило, в частности, зарегистрировавшее их Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Комитет выражает особую обеспокоенность по поводу частых внесудебных казней, упомянутых в докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от июня 2016 года (см. A/HRC/32/30, пункт 10), в котором указано, что с апреля 2015 года по апрель 2016 года было зарегистрировано 348 казней, совершенных главным образом сотрудниками сил безопасности. Комитет выражает также особую обеспокоенность по поводу масштабов суммарных казней, предположительно совершенных 11 и 12 декабря 2015 года в кварталах Бужумбуры, в которых, как считается, сконцентрированы лица, выступавшие против третьего президентского срока, в качестве ответа на нападения неустановленными вооруженными группами на несколько гарнизонов. Принимая к сведению создание Генеральным прокурором Республики комиссии по расследованию обстоятельств этих казней и проверке предполагаемого наличия массовых захоронений, Комитет отмечает полученную информацию о том, что согласно заключе-

нию о проведенном расследовании было убито 79 человек, которые были признаны нападавшими, за исключением одного лица, убитого шальной пулей, и что по данным вышеупомянутой комиссии по расследованию никаких массовых захоронений не существует. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает значительные различия между этими данными и цифрами, указанными в других докладах неправительственных организаций, в которых сообщается о 150–200 жертвах, среди которых значатся гражданские лица, подвергнутые суммарным казням, и о том, что многие трупы были перевезены в неизвестные места. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не ответило на просьбы предоставить информацию о том, были ли проведены эксгумация и аутопсия и проводятся ли в настоящее время расследования в связи с возможным непропорциональным использованием смертоносной силы с учетом большого числа убитых лиц. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу полученной от Верховного комиссара по правам человека информации об установлении местонахождения по меньшей мере девяти массовых захоронений вокруг Бужумбуры и отмечает, что местные власти признали существование некоторых из них. Кроме того, он с обеспокоенностью отмечает многочисленные сообщения об убийстве противников действующего режима и с сожалением констатирует, что он не получил никакой дополнительной информации о проводимых государством-участником расследованиях по делам Фостена Ндабитезиманы, Зеди Ферузи, Шарлотты Умугванезы, Уильяма Нимубоны и Мельхиора Хакизиманы (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

9. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) осуществлять строгий контроль за действиями сил по поддержанию правопорядка и обеспечению безопасности для недопущения того, чтобы сотрудники правоохранительных органов или какие-либо иные лица совершали внесудебные казни;

б) в полной мере выполнять свою обязанность обеспечивать проведение беспристрастных расследований по всем сообщениям о внесудебных, произвольных и суммарных казнях, в том числе по сообщениям о казнях, предположительно совершенных после нападения 11 декабря 2015 года на военные лагеря, а также об убийствах, упомянутых Комитетом, и обеспечивать наказание виновных;

в) обеспечить, чтобы в рамках любого расследования в связи с сообщениями о внесудебных, произвольных и суммарных казнях проводилась независимая судебно-медицинская экспертиза, в том числе, при необходимости, аутопсия, сбор и анализ всех доказательств и допрос свидетелей и чтобы используемые процедуры и методы незамедлительно обнародовались в соответствии с Принципами эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (1989 года);

г) безотлагательно принять необходимые меры для установления, сохранения и мониторинга мест предполагаемых массовых захоронений для того, чтобы позволить независимой комиссии по расследованию, оснащенной надлежащими техническими средствами, приступить к эксгумации, анализу и в соответствующих случаях к опознанию тел;

д) обеспечить, чтобы семьи убитых лиц и их законные представители имели право участвовать в разбирательстве в качестве гражданских истцов, могли требовать присутствия указанного ими врача при судебно-медицинской экспертизе и вскрытии, имели разумную возможность за-

брать тело после проведения расследования и получали надлежащую компенсацию.

Насильственные исчезновения политических оппонентов

10. Комитет обеспокоен содержащейся в докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (см. A/HRC/32/30, пункты 16 и 17) информацией о 36 зарегистрированных случаях насильственного исчезновения в период с апреля 2015 года по апрель 2016 года, а также усилением тенденции таких исчезновений, на что обратил внимание также Генеральный секретарь (см. S/2016/352, пункт 9). По данным нескольких надежных источников информации, насильственным исчезновениям подвергаются главным образом молодые люди, предположительно участвующие в демонстрациях, представители гражданского общества, выступающие против третьего президентского срока, как, например, в случае Альберта Душима, а также представители оппозиции, как, например, в случае Кристины Бенинь Иракозе или Эдди Клода Ндабанезе. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что в некоторых случаях, например в случае Шарля Мутонивабо и Паскаля Ндимурукундо, сотрудники полиции требуют выкуп. Комитет обеспокоен отсутствием официальных данных о зарегистрированных случаях и расследованиях, проведенных в вышеуказанный период, а также тем, что государство не представило никакой информации о случаях, упомянутых в ходе диалога (статьи 2, 12, 13 и 14).

11. Государству-участнику следует:

а) принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы все дела о насильственных исчезновениях, в том числе упомянутые Комитетом, тщательно и беспристрастно расследовались, виновные преследовались в судебном порядке и в случае признания их вины им назначалось наказание, соразмерное тяжести совершенного преступления;

б) принять все необходимые меры для поиска лиц, которые числятся как исчезнувшие, в частности лиц, которые исчезли после их допроса сотрудниками правоохранительных органов, и обеспечить, чтобы любое лицо, пострадавшее непосредственно в результате насильственного исчезновения, имело доступ ко всей существующей информации, которая может помочь установить местонахождение пропавшего лица, а также имело право на справедливое и надлежащее возмещение ущерба;

в) привлекать к уголовной ответственности сотрудников полиции и любых других лиц, требующих выкуп с членов семей исчезнувших лиц.

Акты пыток и неправомерное обращение

12. Отмечая, что по данным специального доклада государства-участника для Комитета «с декабря 2015 года поступило мало сообщений о случаях применения пыток», Комитет выражает обеспокоенность по поводу 651 случая применения пыток, зарегистрированного Отделением Управления Верховного комиссара по правам человека в Бурунди в период с апреля 2015 года по апрель 2016 года (см. A/HRC/32/30, пункт 27). Он обеспокоен также сообщениями о недавнем учащении случаев применения пыток в связи с политическим кризисом, на которое обратил внимание Генеральный секретарь (см. S/2016/352, пункт 9) и учрежденная Советом по правам человека миссия независимых экспертов в ходе ее второй поездки в государство-участник. Сообщается о том, что акты пыток и неправомерного обращения совершаются главным образом в слу-

жебном здании Национальной службы разведки, расположенном недалеко от собора Бужумбуры, а также в неофициальных местах содержания под стражей, например в карцере, называемом «Ивабо В'абунту», и в центре оперативного командования полиции, называемом «У Ндадайе», в которые национальные и международные наблюдатели не допускаются. Отмечая, что по данным специального доклада с сентября 2015 года расследования проводятся лишь по пяти делам о применении пыток, Комитет выражает сохраняющуюся серьезную обеспокоенность по поводу расхождений между этими данными и многочисленными случаями применения пыток, о которых говорится в докладе Управления Верховного комиссара по правам человека, на основании чего можно сделать вывод о том, что расследования были инициированы не по всем сообщениям о пытках. Комитет с сожалением констатирует, что государство-участник не представило запрошенную им информацию о результатах этих расследований и о случаях применения пыток к Эсдрасу Ндикумане, Омару Машаке, генералу Кириллу Ндайрукийе и Эжид Нкунзимане (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

13. Комитет напоминает о полном запрете на пытки, предусмотренном в пункте 2 статьи 2 Конвенции, в котором указано, что «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то [...] внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток». Он обращает также внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007 года) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, в котором он указал, что государствам-участникам надлежит обеспечить, чтобы их законы применялись на практике в отношении всех лиц, независимо от этнического происхождения или вида преступления, за которое лицо содержится под стражей, включая лиц, обвиняемых в политических преступлениях. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) недвусмысленно подтвердить полный запрет на пытки и публично предупредить, что любое лицо, совершающее такие деяния, дающее указание их совершить, причастное к их применению или молчаливо одобряющее их, будет лично привлекаться к ответственности согласно закону;

б) обеспечить проведение оперативных, эффективных и беспристрастных расследований по всем случаям и сообщениям о пытках и неправомерном обращении; судебное преследование предполагаемых виновных в применении пыток и их сообщников, в том числе лиц, занимающих руководящие должности; назначение им наказания, соразмерного тяжести совершенных ими деяний; а также надлежащее возмещение нанесенного жертвам ущерба;

в) обеспечить, чтобы никто не помещался в какое-либо тайное или официально не признанное место содержания под стражей, поскольку наличие таких объектов само по себе является нарушением Конвенции;

г) незамедлительно предоставить беспрепятственный доступ ко всем официальным и неофициальным местам лишения свободы наблюдателям за положением в области прав человека, в том числе представителям Отделения Управления Верховного комиссара по правам человека в Бурунди, миссии независимых экспертов, учрежденной Советом по правам человека, а также Комиссии Африканского союза. В частности, государству-участнику следует предоставить доступ к служебному зданию Национальной службы разведки, расположенному недалеко от собора Бужумбуры, а также к помещению полиции, называемому «У Ндадайе», и карцеру, именуемому «Ивабо В'абунту»;

е) **создать независимый, эффективный и обладающий необходимыми ресурсами национальный механизм по предупреждению пыток в соответствии с предыдущими рекомендациями (см. CAT/C/BDI/CO/2, пункт 19).**

Акты насилия, совершенные по политическим мотивам членами молодежной группы «Имбонеракуре»

14. Комитет с обеспокоенностью отмечает многочисленные совпадающие друг с другом сообщения о систематическом участии представителей молодежного крыла правящей партии «Имбонеракуре» в неоднократных серьезных нарушениях Конвенции. Комитет с обеспокоенностью отмечает регулярные сообщения о том, что эта группа, которую источники Организации Объединенных Наций называют ополчением, была вооружена и обучена властями государства-участника и совместно с сотрудниками полиции и Национальной службы разведки осуществляет задержания, а также самостоятельно проводит карательные операции в условиях полной безнаказанности. Отмечая, что, как представляется, в своем специальном докладе для Комитета государство-участник никак не ассоциирует себя с действиями этой группы, Комитет с сожалением констатирует, что государство-участник не представило никаких сведений о структуре крыла «Имбонеракуре» и организационных связях его представителей с властями и их функциях. Комитет обеспокоен заявлениями министра внутренних дел, в которых признается, что молодежная группа «Имбонеракуре» является частью национальной стратегии обеспечения безопасности в рамках «совместных комитетов по вопросам безопасности», учрежденных в соответствии с постановлением от 4 февраля 2014 года. Кроме того, Комитет с сожалением отмечает, что он не получил от государства-участника запрошенную информацию о том, какие меры принимаются в связи с неправомерными действиями членов «Имбонеракуре», в частности в связи с их предполагаемым участием в столкновениях, состоявшихся 3 октября 2015 года в Чибитоке, казни пяти молодых людей 9 декабря 2015 года, а также убийстве Лорана Гасасумы (статьи 2, 12 и 16).

15. **Государству-участнику следует:**

а) провести оперативные, исчерпывающие и беспристрастные расследования по всем случаям применения насилия членами молодежной группы «Имбонеракуре», в частности их предполагаемого участия в столкновениях, состоявшихся 3 октября 2015 года в Чибитоке, казни пяти молодых людей 9 декабря 2015 года, а также убийства Лорана Гасасумы;

б) незамедлительно привлечь к судебной ответственности лиц, совершивших эти акты насилия, а также государственных служащих, причастных к этим деяниям или санкционировавших их, и в случае признания их вины назначить им наказание, соразмерное тяжести совершенных деяний;

в) поручать выполнение функций по обеспечению внутренней безопасности исключительно гражданской полиции и незамедлительно разработать эффективные стратегии по разоружению всех вооруженных групп и лиц, официально не входящих в состав сил безопасности, и по осуществлению строгого контроля за ними.

Сексуальное насилие в условиях политического кризиса

16. Комитет с тревогой отмечает многочисленные совпадающие между собой сообщения о сексуальном насилии, которое применяется к женщинам в качестве средства запугивания и карательной меры во время демонстраций и обысков, проводимых сотрудниками полиции, военными и членами «Имбонеракуре» в так называемых протестных кварталах Бужумбуры. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о существовании у «Имбонеракуре» ряда песен, призывающих насилловать женщин. Принимая к сведению, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека зарегистрировало 19 актов сексуального насилия, совершенных сотрудниками сил безопасности и членами молодежной группы «Имбонеракуре» в период с апреля 2015 года по апрель 2016 года, Комитет отмечает, что эти случаи могут быть лишь небольшой частью всех актов такого насилия, учитывая, что лишь немногие жертвы осмеливаются сообщать о таких случаях изнасилования. Принимая к сведению заявление Министерства по правам человека о том, что такие деяния не связаны с политическим кризисом, а являются социальным явлением, Комитет с обеспокоенностью констатирует, что описанные в жалобах акты предположительно были совершены с участием государственных должностных лиц при исполнении ими своих обязанностей или при их выраженном или молчаливом согласии и, следовательно, представляют собой пытки. С учетом вышеизложенного Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия официальных данных о сообщениях об актах сексуального насилия, совершенных сотрудниками сил безопасности или членами «Имбонеракуре» за вышеуказанный период, а также о проведенных расследованиях, судебных разбирательствах и вынесенных обвинительных приговорах (статьи 1, 2, 4 и 16).

17. Государству-участнику следует:

а) положить конец безнаказанности лиц, совершивших акты сексуального насилия в условиях политического кризиса, независимо от того, идет ли речь о государственных служащих или негосударственных субъектах, совершивших эти деяния с выраженного или молчаливого согласия государственных должностных лиц, незамедлительно провести беспристрастные и тщательные расследования, обеспечить судебное преследование предполагаемых виновных и в случае признания их вины назначить им наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний;

б) принять нормативные, административные и судебные меры для защиты женщин от сексуального насилия, которому они подвергаются во время обысков или проверок в ходе демонстраций, например, путем обеспечения участия женщин-полицейских в операциях по поддержанию безопасности;

в) обеспечить, чтобы женщины, подвергшиеся такому насилию, могли получить медицинскую и психологическую помощь и пройти независимое медицинское обследование с целью сбора доказательств совершения таких преступлений, а также могли получить убежище в каком-либо приюте и добиться иного возмещения ущерба;

г) отдать четкие распоряжения на всех уровнях командования о запрете применять сексуальное насилие, в том числе в рамках учебных пособий и программ подготовки сотрудников сил безопасности, полиции и военнослужащих; решительно и публично осуждать акты изнасилования, совершенные государственными служащими или членами молодежной группы «Имбонеракуре», и подстрекательство к изнасилованию через пес-

ни; а также не допускать терпимого отношения сотрудников правоохранительных органов к такому сексуальному насилию.

Насилие на этнической почве и подстрекательство к ненависти

18. Хотя кризис в Бурунди носит политический характер, Комитет отмечает, что баллотирование президента на третий срок подорвало принцип разделения полномочий по политико-этническому признаку, который был установлен в соответствии с Арушским мирным соглашением. Комитет серьезно обеспокоен полученной от источников Организации Объединенных Наций информацией о том, что некоторые высокопоставленные государственные должностные лица выступают с заявлениями в поддержку геноцида. Кроме того, Комитет с тревогой отмечает постоянно поступающие сообщения о том, что бывшие служащие бурундийских вооруженных сил, именуемых бывшими БВС, после попытки государственного переворота в мае 2015 года стали подвергаться убийствам и насильственным исчезновениям, которые, по мнению Верховного комиссара по правам человека, могут быть обусловлены их этническим происхождением. Этот этнический аспект конфликта может обостриться из-за карательных мер, которые используются в некоторых кварталах, населенных преимущественно лицами, принадлежащими к народу тутси (статьи 2, 16 и 12).

19. **В свете замечания общего порядка № 2 Комитета (пункт 21) государству-участнику следует обеспечить защиту принадлежащих к этническим меньшинствам лиц, которые могут быть особенно подвержены риску стать жертвами неправомерного обращения. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

а) положить конец всем публичным заявлениям, которые могли бы обострить межэтническую напряженность или побудить к насилию или ненависти;

б) принять меры для недопущения того, чтобы государственные должностные лица и сотрудники правоохранительных органов подстрекали к ненависти и оказывали какое-либо негативное влияние за счет своего одобрительного или терпимого отношения к такому насилию, совершаемому другими группами;

в) обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех дел об убийстве, насильственном исчезновении и применении других видов насилия на почве этнической принадлежности жертвы, обеспечить судебное преследование виновных и назначение им наказания, соразмерного тяжести совершенных деяний.

Применение чрезмерной силы к протестующим

20. В связи с подавлением запрещенных властями демонстраций против третьего президентского срока Комитет с обеспокоенностью отмечает систематические сообщения о применении чрезмерной и непропорциональной силы, в том числе об использовании боевых патронов в ответ на забрасывание камнями со стороны протестующих, а также о применении гранат и слезоточивого газа на улицах и в жилых помещениях. Кроме того, Комитет обеспокоен заявлениями начальника Главного управления полиции о том, что среди полицейских, участвовавших в вышеуказанной операции, были лица, которые незадолго до этого окончили курсы профессиональной подготовки и не имели опыта работы с демонстрантами. Принимая к сведению выводы комиссии по расследованию событий, произошедших 26 апреля 2015 года, Комитет с сожалением констати-

рует, что эта комиссия не вынесла никаких решений в отношении преступлений, совершенных в этот период государственными должностными лицами. Кроме того, он с сожалением отметил, что государство-участник не представило никакой информации в ответ на вопрос о том, были ли проведены или будут ли проводиться расследования в связи с вышеупомянутыми событиями (статьи 2, 12, 13 и 16).

21. **Государству-участнику следует:**

а) **обеспечить, чтобы по всем заявлениям о применении чрезмерной силы, в том числе смертоносной, сотрудниками правоохранительных органов проводились оперативные, беспристрастные и эффективные расследования и чтобы виновные привлекались к судебной ответственности, а жертвы получали надлежащую компенсацию;**

б) **обеспечить, чтобы в ходе операций по поддержанию правопорядка на демонстрациях сотрудники сил безопасности, прежде чем применять силу, использовали ненасильственные средства;**

в) **активизировать усилия по обеспечению прохождения всеми сотрудниками правоохранительных органов систематической профессиональной подготовки по вопросам применения силы, в том числе при операциях по поддержанию правопорядка в ходе демонстраций, с учетом Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 года).**

Случаи произвольного задержания и содержания под стражей

22. Комитет с обеспокоенностью отмечает содержащуюся в докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (см. A/HRC/32/30, пункты 18 и 19) информацию о том, что с апреля 2015 года по апрель 2016 года были задержаны или арестованы 5 881 человек, в том числе 351 человек несовершеннолетнего возраста; при этом 3 477 таких случаев можно квалифицировать как произвольные или незаконные. Согласно подтверждающим друг друга сообщениям, эти действия затронули главным образом лиц, выступавших против третьего президентского срока. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что многие из задержанных лиц не смогли связаться со своими родственниками или с адвокатом, содержались под стражей сверх установленного законом срока и в некоторых случаях были лишены медицинской помощи (статьи 2 и 16).

23. **Государству-участнику следует незамедлительно провести проверку законности решений о задержании лиц в период с апреля 2015 года, освободить произвольно задержанных лиц и гарантировать всем задержанным и арестованным лицам право на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы все задержанные лица в законодательном порядке и на практике обладали всеми основными правовыми гарантиями с момента лишения их свободы, которые упомянуты Комитетом в его предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/BDI/CO/2, пункт 10). Государству-участнику следует также систематически следить за соблюдением правовых гарантий государственными должностными лицами и наказывать всех лиц, которые их не соблюдают, а также лиц, несущих ответственность за произвольные задержания.**

Нападения на правозащитников, журналистов и членов их семей и случаи их запугивания

24. Комитет серьезно обеспокоен систематическими сообщениями об актах запугивания и нападениях, которым подвергаются правозащитники и журналисты, часто ассоциируемые с политическими оппонентами из-за их участия в кампании «Нет третьему сроку», в частности когда они сообщают о фактах, ставящих под сомнение действия государственных учреждений, или в прямом эфире транслируют операции по подавлению демонстраций. В результате политического кризиса была приостановлена деятельность ряда неправительственных организаций и были закрыты их банковские счета, а некоторые печатные издания, прежде всего частные СМИ, стали объектами нападений со стороны полиции. В отношении показательного случая покушения на жизнь правозащитника Пьера-Клаве Мбонимпы в августе 2015 года и убийства его сына Велли Нзитонды в ноябре 2015 года Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, «отсутствие сотрудничества со стороны представителей гражданской стороны является фактором, препятствующим быстрому завершению судебного разбирательства», хотя за преступления, о которых идет речь, виновные должны преследоваться *ex officio*. Комитет с сожалением констатирует, что государство-участник не представило надлежащую информацию о расследованиях, проводимых по указанным Комитетом делам, в частности касающимся убийства журналиста Жана-Батиста Биреа, убийства журналиста Кристофа Нкезабаизи и членов его семьи, а также задержания Жана Бижири 22 июля 2016 года (статьи 2, 12 и 16).

25. **Комитет настоятельно призывает государство-участник положить конец запугиванию и необоснованному преследованию журналистов и представителей гражданского общества, которые занимаются законной профессиональной деятельностью в защиту прав человека и основных свобод, и публично признать, что они вносят важный вклад в соблюдение обязательств по Конвенции. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы по всем правонарушениям против правозащитников и журналистов, в том числе которые упоминал Комитет, были проведены оперативные, тщательные и беспристрастные расследования и чтобы виновные были привлечены к судебной ответственности и получили наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний, а жертвам был возмещен нанесенный ущерб.**

Безнаказанность: отсутствие расследований и независимости судебных органов

26. Комитет выражает обеспокоенность по поводу предположительной безнаказанности виновных в совершении правонарушений, которая царит с начала политического кризиса в апреле 2015 года. Наглядным примером такой безнаказанности стало дело сотрудника полиции Дезире Увамахоро, который так и не отбыл свое наказание в виде пяти лет лишения свободы за применение пыток, а был назначен на более высокую должность командующего Бригадой по борьбе с беспорядками в соответствии с постановлением от 23 сентября 2015 года. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что создание за рассматриваемый период трех комиссий по расследованию не привело к судебному преследованию ни одного из государственных должностных лиц. По всей вероятности, такая безнаказанность является дополнительным фактором, не позволяющим жертвам и их семьям обращаться в судебные органы. Кроме того, Комитет с сожалением констатирует, что государство-участник не представило практически никаких официальных данных, которые позволили бы Комитету определить, выполняет

ли оно свои обязательства по Конвенции в отношении проведения расследований. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие прогресса в обеспечении независимости судебных органов, в частности Высшего совета судей, который принимает решения о прекращении полномочий и отстранении от должности судей и при этом находится под контролем исполнительной власти. Комитет с сожалением констатирует, что, несмотря на взятые на себя государством-участником обязательства, все еще не был опубликован доклад о работе Общенациональной конференции работников системы правосудия и не были выполнены вынесенные рекомендации (статьи 2, 12, 13 и 16).

27. Комитет настоятельно призывает государство-участник создать независимую комиссию по расследованию с целью проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований по всем заявлениям о правонарушениях, совершенных сотрудниками правоохранительных органов и членами «Имбонеракуре» в период политического кризиса. Кроме того, государству-участнику следует принять необходимые меры для того, чтобы:

а) обеспечить, чтобы между следователями и предполагаемыми преступниками не было никаких институциональных или иерархических связей и чтобы эта комиссия по расследованию могла выполнять свои функции без какого-либо вмешательства;

б) обеспечить, чтобы государственные должностные лица, которые предположительно совершили правонарушения, незамедлительно освобождались от исполнения своих должностных обязанностей на весь период проведения расследования и чтобы в отношении лиц, причастных к этим правонарушениям, применялись другие меры, которые позволили бы избежать риска рецидива, карательных действий или вмешательства в расследование, с соблюдением при этом принципа презумпции невиновности;

в) создать независимый, эффективный, конфиденциальный и доступный механизм для подачи жалоб и обеспечить, чтобы лица, подающие жалобы, и жертвы были на практике защищены от любых возможных карательных действий;

г) гарантировать надлежащее возмещение ущерба жертвам таких правонарушений в соответствии с положениями статьи 14 Конвенции, которые были уточнены в замечании общего порядка № 3 (2012 года) Комитета об осуществлении статьи 14 государствами-участниками;

д) сотрудничать с Прокурором Международного уголовного суда в связи с проводимым в настоящее время предварительным обзором ситуации, сложившейся с апреля 2015 года;

е) обнародовать доклад о работе Общенациональной конференции работников системы правосудия и принять срочные меры по выполнению вынесенных рекомендаций, в том числе путем внесения поправок в Закон о составе Высшего совета судей и обеспечения его независимости;

ж) гарантировать и защищать независимость судебных органов, как это упоминалось в предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/BDI/CO/2, пункт 13).

28. Государству-участнику следует включить в свой следующий периодический доклад статистические данные начиная с апреля 2015 года о принятых уголовных и дисциплинарных мерах по представленным жа-

лобам, начатых расследованиях и судебных преследованиях, а также вынесенных обвинительных приговорах по делам о внесудебных казнях, насильственных исчезновениях, пытках и неправомерном обращении, сексуальном насилии, насилии на почве этнического происхождения и применении чрезмерной силы с участием государственных должностных лиц и членов молодежной группы «Имбонеракуре». Эти данные должны быть представлены в разбивке по соответствующим показателям, в том числе по этническому происхождению жертвы, и содержать информацию о принятых мерах по возмещению ущерба жертвам, в частности по предоставлению им компенсации и обеспечению их реабилитации.

Реформирование сектора безопасности

29. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие законодательной базы, определяющей полномочия и регулирующей действия различных сил безопасности государства-участника, предположительно несущих ответственность за большинство заявлений о правонарушениях, совершенных в период политического кризиса в Бурунди, который начался в апреле 2015 года. Кроме того, Комитет принимает к сведению систематические сообщения о существовании параллельной структуры командования в полиции, о ее политизации и дублировании функций министерства общественной безопасности и Главного управления полиции, что препятствует эффективному контролю за действиями полиции. Комитет обеспокоен также сообщениями о том, что поступило несколько жалоб на совершение правонарушений сотрудниками новых органов обеспечения безопасности, которые были созданы после начала кризиса 2015 года и к которым относятся Бригада по борьбе с беспорядками, Бригада по оказанию поддержки учреждениям и Специальная бригада по защите учреждений (статьи 2 и 12).

30. Комитет призывает государство-участник:

a) содействовать выполнению решений, принятых органами Организации Объединенных Наций и другими соответствующими региональными органами [в частности, резолюции 2303 (2016) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций], с целью мониторинга положения в области безопасности;

b) внести поправки в Органический закон о полиции в соответствии с международными нормами в области прав человека и незамедлительно ввести его в действие;

c) уточнить статус и организационную структуру командования сил безопасности, в частности решить проблему дублирования функций национальной полиции;

d) разработать программу обследований и регистрации, позволяющую проверять учетные данные о соблюдении прав человека сотрудниками правоохранительных органов, и включить эту программу в систему найма и продвижения по службе в соответствии с рекомендациями Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения [см. A/HRC/30/42/Add.1, пункт 112 a) viii)];

e) продолжить разработку обязательных учебных программ без отрыва от работы для обеспечения того, чтобы все сотрудники правоохранительных органов и сил безопасности хорошо знали обязательства по Конвенции и были осведомлены о том, что любое их нарушение недопу-

стимо, что по каждому нарушению будет проводиться расследование и что виновные будут преследоваться в судебном порядке и в случае признания их вины будут подвергаться надлежащему наказанию.

Отсутствие информации о выполнении предыдущих рекомендаций

31. Комитет с сожалением констатирует, что государство-участник ни в рамках процедуры принятия последующих мер, ни в своем специальном докладе не представило информацию о выполнении предыдущих рекомендаций, которые были отобраны для принятия последующих мер и указаны в письме Комитета от 9 декабря 2015 года, т.е. рекомендаций, содержащихся в подпунктах а), b) и d) пункта 11 и подпункте b) пункта 22 заключительных замечаний Комитета (CAT/C/BDI/CO/2) [статьи 2, 12, 13 и 14].

32. Государству-участнику следует выполнить предыдущие рекомендации, упомянутые в подпунктах а), b) и d) пункта 11 и подпункте b) пункта 22 заключительных замечаний Комитета (CAT/C/BDI/CO/2). В частности, ему следует принять необходимые меры в связи с решениями, вынесенными Комитетом в соответствии со статьей 22 Конвенции (которые упоминаются в пункте 11 b) предыдущих замечаний), и представить соответствующие сведения и статистические данные Комитету, чтобы он смог определить, выполняет ли государство-участник свои обязательства по Конвенции.

Препятствия для сотрудничества организаций гражданского общества с Комитетом

33. Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу письма от 29 июля 2016 года, в котором Генеральный прокурор апелляционного суда Бурумбурю обратился к Председателю коллегии адвокатов с просьбой исключить из коллегии адвокатов следующих лиц: Армея Нийонжере, Ламбера Нигаруру, Дьёдонне Башираишизе и Виталья Ншимириману. Эти адвокаты внесли определенный вклад в подготовку совместного альтернативного доклада, представленного Комитету в связи с рассмотрением специального доклада Бурунди, и трое из них приняли участие в интерактивном диалоге между Бурунди и Комитетом от лица бурундийских организаций гражданского общества, которые они представляли. С учетом того, что эта просьба была сформулирована в то время, когда делегация прервала свой диалог с Комитетом, в частности из-за альтернативного доклада бурундийского гражданского общества, 5 августа 2016 года Комитет направил государству-участнику письмо с просьбой представить информацию о мерах, принятых для прекращения любых карательных действий по отношению к членам гражданского общества, которые сотрудничают с Комитетом. В связи с представленной государством-участником в его ответе от 11 августа 2016 года информацией о том, что просьба об исключении из коллегии адвокатов была сформулирована в рамках проводимых в настоящее время уголовных расследований в отношении вышеуказанных адвокатов, Комитет с серьезной обеспокоенностью отмечает, что просьба об исключении из коллегии адвокатов, в нарушение принципа презумпции невиновности, сама по себе предопределяет исход продолжающегося уголовного судопроизводства, по результатам которого на сегодняшний день не была установлена вина лиц, подвергшихся дисциплинарному наказанию.

34. Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить защиту представителей гражданского общества, которые сотрудничали с Комитетом в связи с рассмотрением специального доклада Бурунди, и по-

ложить конец любым репрессивным мерам, в том числе отозвать просьбу об исключении из коллегии адвокатов следующих лиц: Армея Нийонжере, Ламбера Нигаруру, Дьёдонне Баширайшизе и Виталья Ншимириману. Комитет призывает государство-участник незамедлительно сообщить ему о том, какие были приняты меры в этой связи.

Процедура принятия последующих мер

35. С учетом исключительного и срочного характера инициированной Комитетом процедуры по запросу специального доклада Бурунди, а также прекращения диалога государством-участником в соответствии с пунктом 1 in fine статьи 19 Конвенции Комитет просит Бурунди представить ему к 12 октября 2016 года специальный доклад о последующих мерах, принятых для выполнения всех вышеуказанных рекомендаций.
